

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK3
P3
v E103

[X]

(E103)
C. 103

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

MAR 1901
STANFORD
LIBRARIES

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

I (of 1881)

1881

1881 # 10

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

МОНАСТЫРИ

НА

ЛАДОЖСКОМЪ И КУБЕНСКОМЪ ОЗЕРЪ

Статья Кн. П. П. ВЯЗЕМСКАГО

Читана въ засѣданіи Общества Любителей Древней Письменности 2 января 1881 года

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія С. Добродѣева, Троцкій пер., № 32

1881

МОНАСТЫРИ

НА ЛАДОЖСКОМЪ И КУБЕНСКОМЪ ОЗЕРЪ

(Читано въ засѣданіи 2 января 1881 года)

Монастыри Спасо-Каменный, Коневскій и Валаамскій хотя и не богаты памятниками письменности и искусства, тѣмъ не менѣе представляютъ весьма любопытное явленіе. Монастыри эти и въ наше время еще переживаютъ ледяной вѣкъ и вѣкъ движущихся камней. Выборъ этихъ мѣстностей для основанія монастырей яснѣе всякихъ письменныхъ свидѣтельствъ говоритъ о томъ значеніи, которое издревле имѣли для Россіи льды и тундры сѣвера и ихъ обитатели — Корелы, принявшіе прямое участіе въ основаніи Русскаго Государства на линіи Невы и Волхова, между Ильменемъ и Ладожскимъ озеромъ. Представляемый бѣглый очеркъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, но оправдывается желаніемъ припомнить, какъ разнообразно-важно изученіе судебъ нашихъ монастырей даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда монастыри эти не обладаютъ ни богатыми книгохранилищами, ни древними постройками. Кромѣ того, нами руководило желаніе припомнить труды нашихъ русскихъ ученыхъ прошлаго столѣтія, понимавшихъ задачи русской науки и умѣвшихъ сосредоточивать на русскихъ интересахъ свой зоркій и вѣрный взглядъ. Щекатовъ въ своемъ Географическомъ Русскомъ Словарѣ едва ли не первый въ Европѣ выяснилъ нагляднымъ образомъ появленіе громадныхъ валуновъ, раскинутыхъ по всей Европѣ, отъ Урала до Карпатъ и Арденновъ.

ПАМЯТИ. ОБЩ. ЛЮБ. ДР. ПИСЬМ.

1

Приводимъ самыя слова этого большого дѣателя на поприщѣ нашего отечествовѣдѣнія:

«Еще остается нѣчто упомянуть о здѣшнихъ горахъ. Во-первыхъ, на вершинѣ высочайшихъ горъ нашли особые камни, не только круглые, но даже большею частью отломки горъ, съ тѣмъ однакожъ различіемъ, что камни на высокихъ вершинахъ меньше, а на низшихъ больше, отъ нѣсколькихъ сотъ до 1000 пудъ вѣсомъ. Какимъ же образомъ они туда зашли? Отъ сотворенія міра не могли они тамъ быть, потому что большею частью суть куски, отпашіе отъ горъ. Не могли они также тамъ и расти, потому что они отъ самой горы совершенно отдѣлены и находятся въ особенности, не имѣя съ ними никакого соединенія, и большею частью совсѣмъ особливой породы, и состоятъ изъ частей особливаго свойства. На какой же конецъ были бы они тамъ созданы Премудрымъ Творцомъ міра? Богъ и Природа ничего вотще не создаютъ, также и человѣческими силами не могли они быть туда занесены; и такъ должно думать, что внутреннею великою силою должны они быть подняты столь высоко. Считаютъ, что во время всеобщаго потопа, когда вода стояла выше вершинъ горъ, чаятельно при землетрясеніи отторженные куски отъ горъ сильнымъ волненіемъ столь высоко подняты осѣлись на верхахъ горъ и тамъ остановились. Опытъ научаетъ насъ, что тяжелѣйшія тѣла въ глубокой водѣ становятся легче; но чѣмъ ближе поднимаются къ поверхности воды, тѣмъ тяжелѣе становятся отъ давленія воздуха. Изъ сего можно заключить, что тяжелые камни, которые въ глубинѣ потопа силою волнъ легко подняты были на высоту, дошедъ до высокнхъ горъ, надъ которыми вода потопа не столь высоко стояла, давленіемъ воздуха на оныя—осѣли и остановились. Въ сихъ сѣверныхъ странахъ ежедневно видно, что великіе камни сильными волненіями изъ глубины водъ ближе къ землѣ, и весною, по изломаніи льда, съ глыбами онаго, которыя сильнымъ вѣтромъ однѣ на другія спираются и своею тяжестію глубже въ

DK
3

воду и по отлогимъ берегамъ спускаются въ глубину, при-
 биваются къ берегу, отъ чего и происходитъ, что почти всё
 сѣверные и западные берега Ладожскаго озера суть каменисты
 и почти каждый годъ новые камни къ онымъ прибываются.
 Во-вторыхъ, на берегахъ Ладожскаго озера, внизу, подъ пло-
 скими горами, особливо когда онѣ или близко къ водѣ, или
 во время высокой воды подъ оною сходятся, и напротивъ
 пмѣютъ высокія утесистыя горы, паходятъ въ крѣпкомъ
 камнѣ, особливо гдѣ онѣ лежатъ горизонтально, пещеры,
 которыя круглы на подобіе котла, какъ будто бы были выто-
 чены. Таковыхъ въ 1774 году на островѣ Путцало, разстоя-
 ніемъ почти на 25 верстѣ отъ города Сордавалы къ югу,
 нашлось въ одной гавани, называемой отъ туземцевъ Купин-
 ганъ Галина, т. е. Королевская гавань, шесть, одну близъ
 другой, изъ которыхъ двѣ въ поперечникѣ больше двухъ ар-
 шинъ, а другія меньше, и внутри столь гладки, какъ будто бы
 были вышлифованы. Чаятельно, что оныя оторванными круг-
 лыми камнями, выбрасываемыми изъ озера волненіемъ воды
 и приводимыми въ движеніе волнами, ударяющимися и отра-
 жающимися отъ горъ, чрезъ долгое время выбиты. Въ сихъ
 яминахъ обыкновенно находятъ круглыя камни, которые по-
 добны выточенымъ, притомъ также и тертый песокъ на весьма
 извѣстномъ порогѣ, что на рѣкѣ Воксѣ, также видимы такія
 ямы, особливо на горѣ, чрезъ которую сія рѣка въ древнія
 времена ниспадала. Происхожденіе такихъ яминъ, изъ кото-
 рыхъ вода сильно вверхъ стремится, камни на каменныхъ го-
 рахъ приводитъ въ движеніе и поддерживаетъ оныя, удобно
 понять можно; но непонятно, какимъ образомъ произошли сіи
 ямы въ сей странѣ на высокіхъ горахъ, въ довольноной отда-
 ленности отъ береговъ озера. Въ Яхимарскомъ погостѣ, въ
 двухъ шагахъ отъ церкви къ сѣверу, находится такая на
 горѣ, по тамошнему называемой Кирунъ Каллію. Сія гора съ
 южной стороны не утесиста, но идетъ весьма отлого, такъ
 что наконецъ мало-по-малу возвышается сажень на 30 отъ

дѣятели на
 хъ горахъ. В
 и особые камни
 отломки горъ
 высокіхъ въ
 большіхъ кот
 туда зашли
 потому что
 те могли они
 горы совер
 бля съ пни
 особливо
 На какой
 Вордони
 те и че
 и такъ
 ны они
 всеоб
 чаа
 силъ
 хахъ
 же
 же
 ся
 е
 о

поверхности Ладожскаго озера, но съ сѣверной стороны сія гора совершенно утесиста, однако же понижается постепенно. На первой степени сверху горы, которая шириною сажени въ двѣ, находится такая впадина: она кругла, въ поперечникѣ въ аршинъ, и отъ верху до низу почти одинаковой ширины. Ясно можно видѣть, что сія впадина не случайно произошла. Она уподобляется такой, какія находятся въ берегахъ и какъ будто выточены; она книзу идетъ большею частью улиткою; поелику сія впадина чрезъ цѣлый слой воды проходитъ, то вода въ ней не остается, но снизу вытекаетъ. Скала, на которой сія впадина находится, состоитъ изъ твердаго сѣраго гранита, на которомъ повсюду видны несозрѣлыя малые граниты. Происхожденіе сей впадины можетъ подать испытателю естества болѣе поводу къ размышленію, нежели находящаяся на низкой скалѣ при берегахъ, или при водопадахъ. Кажется, что онѣ обѣ имѣютъ одинаковое происхожденіе, или также что выработаны руками человѣческими. Если такъ, то онѣ должны быть сдѣланы номадами, обитавшими въ сей странѣ въ древнія времена, которые на высокихъ горахъ и утесахъ при Ладожскомъ озерѣ строили малыя крѣпости или шанцы, чаятельно для укрѣпленія своихъ юртъ, или шалашей, кои въ сей странѣ находятся различнаго вида. Но на какой бы конецъ празднлюбивый народъ, который чаятельно жилъ отъ рыбной и звѣриной ловли, могъ предпріять трудную работу? Больше можно думать, что это дѣйствіе воды. Но когда бы вода въ сей странѣ столь высоко стояла? Если возвратиться къ потоку, то кажется, что время стремительнаго ниспаденія воды съ высокой горы было весьма коротко къ произведенію впадины въ твердой каменной горѣ, посредствомъ приведеннаго въ движеніе большого камня. Къ сему требуется много лѣтъ или паче вѣковъ, хотя бы и предположить, что гора во время потопа была весьма мягка. Все положеніе сея горы и впадины довольно показываетъ, что онѣ не иначе произошли, какъ чрезъ продолжительное треніе твердаго камня, какова

сама гора, которая нынѣ состоитъ изъ самой крѣпкой каменной породы».

Подобныя же ямины, образованныя движущимися камнями, находятся въ ледникахъ близъ Люцерна. Большія котлообразныя ямины называютъ обычно *marmites des géans*, и отличаютъ ихъ отъ мелкихъ яминъ, выдолбленныхъ въ утесахъ или въ валунахъ называемыхъ: *Schallensteine*—въ Германіи; *Elfen stenars* — въ Норвегіи. Desor называетъ ихъ *pierres à cuelles* (Geneve, 1878). Многие изслѣдователи, принадлежащіе къ исторической школѣ, признаютъ ихъ за произведенія человѣческихъ рукъ. Самое распространеніе этого явленія въ Швейцаріи, Франціи, Англии, Швеціи, Германіи, Россіи и Индіи, служитъ подтвержденіемъ тѣхъ изслѣдователей новѣйшаго времени, которые объясняютъ эти ямины дѣйствіемъ движущихся камней. Щекатовъ говоритъ, что во многихъ яминахъ находятъ самые камни вмѣстѣ съ пескомъ. Впрочемъ и Щекатовъ выражалъ въ своемъ Словарѣ (Москва, 1801 — 1809.) мимоходомъ сомнѣніе, что не были ли подобныя котлы выточены нѣкими номадами для какихъ либо суевѣрныхъ обрядовъ. Догадка Щекатова всплываетъ и въ наше время среди исторической школы изслѣдователей доисторической эпохи, видящихъ въ этомъ всемірно-распространенномъ явленіи дѣло одного племени, ходившаго по землѣ и выдалбливавшего утесы для приношенія жертвы злымъ духамъ или просто отъ нечего дѣлать. Desor прямо опредѣляетъ, что ямины эти продабливало, съ помощью точеныхъ каменныхъ орудій, одно арійское племя, подвигавшееся изъ Индіи въ Европу, въ эпоху неолитическую; другіе изслѣдователи признаютъ въ этихъ яминахъ дѣйствіе желѣзныхъ орудій (Bull. de la Soc. Anthropol. 1875, 129). Sir J. Simpson (on ancient sculpt. of Cups and Concentring Rings. Proc. Soc. Ant. of Scotland, T. VI, 1867) причисляетъ ямины къ каменной эпохѣ и допускаетъ запоздалое явленіе нѣкоторыхъ въ бронзовый вѣкъ. T. Rivet Carnak видитъ въ этихъ

яминахъ принадлежность индійскаго культа Магадевы. Г. Бопштетенъ и многіе другіе не видятъ въ этихъ выдолбленныхъ яминахъ слѣдовъ рукъ человѣческихъ. Колебанія по этому вопросу, уже смущавшія Щекатова около начала столѣтія, выражены въ засѣданіяхъ 14 и 18 Февраля въ Парижскомъ Антропологическомъ обществѣ. По наблюденіямъ, сообщеннымъ Щекатовымъ, явленія эти на берегахъ Ладожскаго озера сохраняютъ наглядныя и осязательныя доказательства дѣйствія камней, подпимаемыхъ льдами: Явленія эти во многихъ мѣстахъ связаны съ суевѣрными народными обрядами, какъ напримѣръ *les pierres de st. Martin* (Aymard, *Note sur les pierres à Bassin dans la Haut Loire. Soc. d'Agr. du Puy*, XXII, 1859, *Mat.* 1872, стр. 65), привлекающихъ къ себѣ толпы пилигримовъ. Суевѣрное значеніе приписываемое вліянію стихій достаточно объясняетъ появленіе такихъ признаковъ, которые не дозволяютъ сомнѣваться въ участіи рукъ человѣческихъ, какъ, напримѣръ, камень Балдера, близъ Фалкёппинга, описанный Нильсономъ. На камнѣ этомъ 15 яминъ, изъ коихъ 2 соединены желобомъ и 5 несомнѣнно сдѣланныхъ человѣческими руками, знаками, четыре двойныхъ круга, а въ кругахъ: одинъ равносторонній крестъ одинъ съ Андреевскимъ крестомъ и два съ точками посреди. Пятый знакъ образуетъ овалъ изъ двухъ змѣй или двухъ веревокъ съ четырьмя головками на каждомъ концѣ веревки; камень этотъ изображенъ въ сочиненіи маркиза Nadaillac: *Les premiers hommes*, Paris, 1881, стр. 280. Знаменія, начерченныя человѣческими руками въ дополненіе къ загадочнымъ естественнымъ явленіямъ — не могутъ имѣть ничего удивительнаго. Это весьма естественный ходъ развитія человѣческихъ обществъ. Поклоненіе непостижимымъ явленіямъ природы въ формѣ огромныхъ глыбъ загадочнаго происхожденія; соединеніе глыбъ, въ видѣ престоловъ для священнодѣйствія, результатъ огромныхъ усилій, но безъ всякаго искусства и безъ употребленія орудій — было первымъ

шагомъ къ общественности, призывая большія массы къ одному общему дѣлу, связывающему эти массы и на отдаленную будущность въ силу совершаемыхъ священныхъ обрядовъ. Многотрудныя, но не искусственныя эти работы, возводившія менгиры, дольмены и кромлехи, были первообразами пирамидъ, обелисковъ, храмовъ и монументальныхъ усыпальницъ. Обелиски прямо соотвѣтствуютъ тѣмъ менгирамъ, которые обычно встрѣчаются вблизи сложныхъ мегалитическихъ монументовъ, и невольно напоминаютъ мусульманскіе храмы съ ихъ минаретами. Сооруженіе пирамидъ и обелисковъ молодо въ сравненіи съ тѣми методами установки памятниковъ, которые можно и нынѣ изучать на Кубенскомъ и Ладожскомъ озерѣ.

Въ описаніи Спасо-Каменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ мы находимъ описаніе какимъ образомъ льдины образуютъ такъ называемые дольмены или каменные столы и въ наше время, поднимая каменные глыбы на нѣсколько сажень выше чѣмъ нормальный уровень воды. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе дольмены суть произведенія человѣческихъ рукъ, собиравшихъ камни и громоздившихъ ихъ другъ на друга въ исполненіе какихъ либо религіозныхъ обрядовъ. Существуетъ два весьма распространенныхъ типа каменныхъ столовъ: одинъ изъ нихъ составленъ и обдѣланъ человѣческими руками, а другой весьма можетъ быть нагроможденъ и безъ помощи человѣческой силы.

На Кубенскомъ островѣ устраиваемы были бревенчатые возвышенные срубы или клѣти, околачивающіеся со всѣхъ сторонъ сваями и обложенные камнями для предохраненія прибрежныхъ строеній вѣ монастырской оградѣ отъ весенняго разлива водъ и напора льдинъ; срубы эти называются рѣжами или ряжами. Суворовъ въ описаніи Спасо-Каменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ говоритъ, что въ весеннее время, особенно при западномъ сильномъ вѣтрѣ, льдины, устремляясь съ болѣе открытой и обширнѣйшей части озера, загромаждаютъ островъ со всѣхъ сторонъ и поднимаются иногда

своими вершинами наравнѣ съ трехъэтажнымъ монастырскимъ братскимъ корпусомъ, и даже выше его. При этомъ бывають довольно опасные случаи: такъ въ 1833 году напоромъ льда вытѣснило изъ воды и забросило на самую крышу упомяну- таго зданія огромный, вѣсомъ болѣе 500 пудовъ камень, ко- торый немалого труда стоило сдвинуть оттуда на землю. Въ 1837 году льдомъ повредило нѣсколько оконъ въ третьемъ этажѣ того же зданія.

Островъ въ длину 60 сажень, а въ ширину отъ востока къ западу около 30, въ окружности около 200 сажень; а озеро имѣеть 60 верстъ въ длину и отъ 6 до 13 верстъ въ ширину.

Между мегалитическими памятниками, встрѣчающимися въ Россіи, обращаетъ на себя вниманіе Конь-камень, осо- бенно по сохранившемуся о немъ мѣстному преданію. Назна- ченіе менгировъ, распространенныхъ по лицу всей земли, и ихъ происхожденіе составляетъ еще неразрѣшенную загадку. Даже о времени ихъ появленія представляются доводы, колеблющіеся между эпохой до Римскаго владычества по XIII столѣтіе на- шего лѣтосчисленія.

Какъ ни загадочны мегалитическіе памятники, мы однако имѣемъ вѣрныя указанія, что памятники изъ нетесаныхъ кам- ней ставились не по недостатку орудій для обдѣлки, а вслѣд- ствіе религіозныхъ убѣжденій. Въ книгѣ Исходъ (гл. XX, 24) сказано: «Сдѣлай Мнѣ жертвенникъ изъ земли и приноси на немъ всесоженія твои и мирныя жертвы твои, овецъ твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я прийду къ тебѣ и благословлю тебя».

«Если же будешь дѣлать Мнѣ жертвенникъ изъ камней, то не сооружай его изъ тесаныхъ, ибо какъ скоро наложишь на нихъ тесло свое, то осквернишь ихъ» (Ibid., ст. 25).

Островъ Коневецъ на Ладожскомъ озерѣ, при западномъ бе- регу озера, отдѣленъ отъ материка не болѣе пяти верстъ, про- тивъ деревни Верницъ, отъ Шлиссельбурга водой въ разстояніи 120 верстъ, а отъ Кексгольма въ 30 верстахъ. Островъ тя-

нется излучиной отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, длиною пять верстъ, а въ ширину мѣстами до трехъ верстъ; вся окружность острова четырнадцать верстъ. Почва песчана, камениста и болотиста; весь островъ покрытъ лѣсомъ, за исключеніемъ около 20 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли. На островѣ встрѣчается много валуновъ; самые значительные по величинѣ названы Копь-камень и Горбунъ-камень. Сохранилось преданіе, что островъ названъ Коневцемъ по камню, называемому Копь-камень, предъ которымъ прибрежные жители каждое лѣто приносили въ жертву коня. По преданію, жертва эта приносилась для охраненія скота, перевозимаго сюда на все лѣто для пастбища, и что жертвы приносились еще въ концѣ XIV столѣтія. Кромѣ монастырскихъ зданій, на островѣ расположено три группы рыбацкихъ построекъ: Варгосы, Равдушка и Чаешникъ.

Копь-камень находится на сѣверо-западномъ боку острова, подъ Святой горой, въ долину покрытой густымъ лѣсомъ. Камень окруженъ своими обломками и другими камнями. Камень имѣетъ въ окружности слишнимъ 12 сажень, а въ вышину семь аршинъ, и имѣетъ видъ коническаго треугольника. На камень построена часовня. На Святой горѣ построены въ 1790 году строителемъ іеромонахомъ Адріаномъ каменный скитъ о шести келліяхъ, сожженныхъ оградой въ 1794 и 1795 годахъ. Гора эта названа Святой по явленію Божіей Матери Іоакиму, ученику святаго Арсенія, поселившагося на этой горѣ въ 1393 году при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Іоаннавторого. Арсеній принесъ съ собою съ Аѳона чудотворный образъ Божіей Матери. Здѣсь Арсеній жилъ съ учениками лишь одинъ годъ, и затѣмъ онъ спустился къ заливу, названному вслѣдствіе посѣщенія обители Новгородскимъ Владыкой Св. Евфиміемъ—Владычней Лахтой. Двадцать пять лѣтъ спустя по основаніи обители у залива, вслѣдствіе наводненія обитель перенесена была на болѣе возвышенное мѣсто, гдѣ находится и нынѣ Коневская обитель.

Въ Путешествіи по озерамъ Ладожскому и Онежскому Николая Озерецковскаго (С.-Петербургъ, 1792), помѣщенъ на страницѣ 44-й указъ Петра Великаго, сообщающій свѣдѣнія о судьбахъ Коневской обители:

«1718 года, мая въ 6 день, по указу Великаго Государя Царя и великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кексгольмъ полковнику и коменданту Авраму Ивановичу Леонтьеву.

«Въ прошломъ 717 году іюня въ 11 день били челомъ великому Государю Воскресенскаго Деревеницкаго монастыря архимандритъ Іоаннпкій съ братією: въ прошломъ-де 6901 году преподобный отецъ Арсеій, потрудився во святѣй Аѳонстей горѣ колпко время, и пріять благословеніе и образъ Пресвятыя Богородицы тоя Аѳонскія горы отъ игумена Іоанна, принде въ Велико-Новъградъ къ Архіепископу Іоанну Новгородскому, и пріять благословеніе отъ него, отъиде на Нево озеро въ Коневскій отокъ, и вселлся ту и созда церковь рождества пресвятыя Богородицы и обитель сограда, и братію совокупи, и поживъ лѣта довольна, ко Господу отъиде въ лѣто 6955 іюня въ 12 числѣ; и по преставленіи преподобнаго отца нашего Арсеія, въ лѣто 7119 какъ отдапъ городъ Корела и Корельскій уѣздъ Королю Карлусу, велѣно игумену Леонтію съ братією изъ вышеписаннаго Коневскаго острова выѣхать въ великій Новъ-городъ въ Воскресенской Деревеницкой монастырь, и оной-де игуменъ съ братією изъ того монастыря выѣхалъ съ церковною утварью въ Деревеницкой монастырь; а нынѣ-де тотъ Коневской островъ со всѣми угоды отданъ Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Кригсъ-Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову; и великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ оной Коневской островъ и островъ Восчаной, которой былъ въ присутствіи къ тому же Коневскому острову, отдать имъ съ принадлежащими къ тѣмъ островамъ угоды и съ рыбными ловли по прежнему во владѣніе; а они-де будутъ на томъ Коневскомъ острову созидать святую оби-

тель съ прочимъ населеніемъ. И въ дачѣ 716 года марта 24 дня написано: данъ Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Кригсъ-Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, на Ладожскомъ озерѣ, островъ Коневецъ. Въ немъ по мѣрѣ пашни перелогу пять десятинъ; пашни лѣсомъ поросло десять десятинъ; лѣсу непашеннаго и болотъ семь сотъ двадцать восемь десятинъ, и оной островъ съ пашнею и со всѣми угодьями и со крестьяны ему, Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Кригсъ-Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову отказанъ; а Восчаного острова въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ не написано, и что въ немъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодий, то не вѣдомо. А іюля 13 дня 717 года билъ челомъ Великому Государю Тайный Совѣтникъ, Генералъ Пленипотенціаръ, Кригсъ-Комисаръ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, чтобъ вышеспомянутой Коневской островъ съ угодьями, по ево дачи, отдать Деревеницкому монастырю; и апрѣля 30 дня нынѣшняго 718 года, по именному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ Князя и Герцога Ижорскаго, Его Царскаго Величества верховнаго дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, и надъ войски командующаго Генерала Фельдмаршала и Губернатора Губерніи Санктпетербургской, Кавалера святаго Апостола Андрея и Слона, бѣлаго и чернаго Орловъ, и подполковника отъ Преображенской Лейбгвардіи, и Полковника надъ тремя полками, Александра Даниловича Менщикова велѣно въ Кексгольмскомъ уѣздѣ Коневской островъ, на которомъ прежь сего бывалъ Коневской монастырь, изъ котораго монахи съ церковною утварью въ прошлыхъ годѣхъ, какъ Кексгольмъ въ отдачѣ былъ въ Шведскую сторону, переведены во оной Деревеницкой монастырь, съ пашнею и сѣнными покосы и со всѣми угодьями приписать и отдать во владѣніе ко оному Деревеницкому монастырю; а Восчаной островъ, о которомъ въ челобитѣи онаго Архимандрита написано, что

тотъ островъ былъ въ присутствіи ко оному Коневскому острову, осмотрѣть и описать, и пашню и сѣнные покосы и прочія угодья измѣрить въ десятины, и учинить тому острову черетежь, и сыскать, кто прежде сего тѣмъ островомъ владѣлъ, и нынѣ не владѣетъ ли имъ кто? и буде владѣетъ, по какому указу и съ котораго года? и о томъ послать къ тебѣ Его Государевъ указъ, и какъ тебѣ сей Его Великаго Государя указъ подаць будетъ, и тыбъ Полковникъ и Комендантъ объ отказѣ вышеупомянутаго Коневского острова съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всеми угодья къ Деревенницкому монастырю, и о сыскѣ и о досмотрѣ и о мѣрѣ Восчанаго острова, и о учиненіи чертежа и о присылкѣ въ Санктпетербургскую Губернскую Канцелярію, учинилъ по вышеписанному Его Великаго Государя именному указу. Подлинной подписали: Вице-Губернаторъ Степанъ Кюкочовъ. Смотрѣлъ Иванъ Бушуевъ. Пошлинъ 25 алтынъ съ деньгою взято и въ книгу записаны Маія въ 6 день».

Озерецковскій сообщаетъ преданіе о Конь-каменѣ такъ, какъ оно передается и въ историческомъ изображеніи о пачалѣ Коневской обители. Объясненіе имъ сродства этого камня съ породой, уповательно скрывающейся въ нѣдрахъ земли, указываетъ, что онъ принадлежалъ къ господствующей въ его время партіи вулканистовъ.—Теоретическое объясненіе его не подтверждается существомъ дѣла. Конь-камень принадлежитъ къ числу валуновъ, находящихся въ большомъ количествѣ на островѣ, и отъ которыхъ Конь-камень и Горбунъ камень отличаются только своею величиною.

«Въ заключеніе объ островѣ Коневцѣ присовокуплю, говоритъ Озерецковскій (стр. 52), здѣсь и басню о Конь-каменѣ, отъ котораго получилъ онъ названіе Коневца. Камень сей лежитъ на поверхности земли, въ сѣверо-западной сторонѣ острова, верстѣ въ полторѣ отъ монастыря; окруженъ отовсюду лѣсомъ и раскиданными дикими камнями, отъ которыхъ отличается онъ своею величиною; потому что въ окрестности

своей широты слишкомъ двѣнадцать сажень; а въ вышину отъ земли до поверхности его намѣрилъ я въ немъ семь аршинъ. Онъ имѣетъ видъ треугольника; но какъ поверхность, такъ и бока его неровны по причинѣ горбовъ и впадинъ. Громада сія есть отрывокъ сѣраго грапита, каковой уповательно и въ горахъ острова сокрытъ обрѣтается. Приѣзжающіе на островъ ходять его смотрѣть изъ любопытства, которое возбуждаетъ въ нихъ слѣдующая повѣсть. Когда преподобный Арсеній, Коневскій чудотворецъ, поселился на семь островѣ, который нашелъ онъ пустъ, то спрашивалъ у набережныхъ жителей, почему называется онъ Коневцемъ? Тогда сказали ему, что такъ называется онъ по Коню-камню, а Конь-камень получилъ сіе названіе отъ старожилыхъ набережныхъ обывателей по тому, что каждое лѣто приносили они ему въ жертву по лошади, за сбереженіе ихъ скота, которой, для корму, перевозили они съ берегу на островъ, и безъ пастуха оставляли его тамъ на цѣлое лѣто, по прошествіи котораго покидали одного коня на островѣ у камня, въ знакъ благодарности къ невидимымъ жителямъ, коп, по ихъ мнѣнію, подъ камнемъ находились и скотъ ихъ лѣтомъ охраняли. Оставленный на островѣ конь зимою обыкновенно пропадалъ; но тогдашніе жители думали, что пожираютъ коня нечистые духи, подъ камнемъ обитающіе. Преподобный Арсеній, усмотря, что самые рассказики баснѣ сей не совсѣмъ не вѣрили, и чертей подъ камнемъ живущихъ какъ бы боялись, приступилъ къ камню съ молитвами, окропилъ его святою водою, и увѣрилъ простыхъ людей, что уже черти болѣе быть тамъ не могутъ; но и тогда были люди, которые сказали, будто бы они видѣли, что черти въ видѣ вороновъ полетѣли оттуда на Выборгской берегъ въ большую губу, которая и по сіе время Чертова лахта называется».

Коневская обитель была покинута иноками въ 1577 году во время войнъ со шведами. Въ 1594 году иноки вернулись на островъ, но съ 1610 года снова должны были покинуть его. Въ

1718 году Петръ Великій утвердилъ этотъ островъ за Деревяницкимъ монастыремъ. Въ это время на Святой горѣ находилось два крестьянскихъ русскихъ двора. По 1760 годъ Деревяницкій монастырь присылалъ на островъ монаховъ лишь для хозяйственнаго смотрѣнія. Обитель возстановлена была лишь въ 1760—1762 годахъ, а икона Пресвятой Богородицы возвращена изъ Деревяницкаго монастыря въ обитель лишь въ 1799 году, по распоряженію пресвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Икона хранится въ кіотѣ, въ нижнемъ этажѣ собора, по лѣвую сторону алтарныхъ дверей, у среднихъ оконъ. На обратной сторонѣ этой чудотворной иконы Божіей Матери находится нерукотворенный образъ Спасителя. Другой образъ Спасителя, находившійся нѣкогда въ обители, находится въ Знаменскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, въ городѣ Останковѣ, мѣстнымъ, въ церкви надвратной. Въ запискѣ, составленной на основаніи надписи на этомъ образѣ, рассказаны обстоятельства перенесенія его въ Коневскую обитель:

«Лѣта 1573 разоряху Свѣяне Россійскую землю, и тцахуса на Коневскомъ островѣ разорити монастырь; по молитвами Пресвятыя Богородицы возвѣяше вѣтри, поломаша ледъ на езерѣ окрестъ монастыря, тако врази бездѣльны бывше, обратшася на Корельскую землю, идѣже плѣнниша нѣкоего Аванасія по рекломъ Бѣляя, и заведоша его въ страпу свою, за 70 версть отъ Стекольна, идеже онъ, работая у нѣкоего Нѣмчина, помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленіи, и явился ему Спасъ во спѣ, глаголя: «Аще хочещи изыти, возьми сей образъ и донеси на Коневецъ». Онъ же воспрянувъ, прослави Господа и сказа о семъ другу своему, съ нимъ же взявше образъ Спасовъ бѣжаша въ лѣсъ и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся же уснуша оба, и явился Аванасію старъ мужъ (мнится преподобный Ар-

сеній) глаголя: востани и смотри на море. И паки обѣма рѣче: востаните и зрите на море: се бо змѣй сипить. Они же возбнувше, у зрѣша бусу пѣмецкую, прямо имъ плывущую. Тогда начаша отгребатися отъ того змія, и избави я Богъ».

Всѣ существующія зданія построены въ 1760, 1776, 1790, 1800, 1808, 1814 годахъ. Въ каменной Николаевской церкви, построенной по плану утвержденному въ 1813 г., сохранился иконостасъ деревянной церкви, построенной въ 1718 г. Древнія постройки были разрушены до основанія, а камни и кирпичи перевезены Шведами въ Кексгольмъ.

Въ Боневской обители хранится ковшъ Преподобнаго Арсенія, возвращенный въ серебряной оправѣ изъ Деревяницкаго монастыря, съ надписью по наружной сторонѣ:

«Ковшъ преподобнаго отца Арсенія, Боневскаго монастыря начальника, съ Нева езера, данъ въ Деревяницкій монастырь. А оправленъ лѣта 1679 году, Августа въ 15 день, при игуменѣ Невѣалимѣ».

По внутренней сторонѣ:

«Совершенная любовь достойна злату сосуду, изъ него же на здравіе испивати. Пивше возвеселимся и любовію насладимся, а милости и любви къ ближнему и неимущему не забывати».

Отъ времени основанія обители до перваго ея запусѣнія въ 1577 году сохраняется въ обители покровъ съ вышитымъ по немъ изображеніемъ преподобнаго шелками и серебромъ, съ надписью въ верхней части, надъ головой:

«Преподобный Арсеній, старецъ Боневскаго монастыря».

По краю того же покрова золотомъ вышито:

«Въ лѣто при державѣ царства благочестиваго царя и государя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца, при святѣйшемъ отцѣ Макаріи, митрополитѣ всея Россіи, и при господинѣ преосвященномъ архіепископѣ Θεодосіи, богоспасаемыхъ градовъ: великаго Новаграда и Пскова, положена бысть на гробѣ преподобному отцу Арсенію, въ обитель честнаго и

ПАМЯТН. ОБЩ. ЛЮБ. ДР. ПИСЬМ.

славнаго Рождества Богородицы Коневского монастыря, при игуменѣ Пименѣ и яже о Христѣ братиѣ, въ лѣто отъ Р. Х. 1551. А положили покровъ сей Царя и Государя великаго дѣти боярскіе: Михайло Козьминъ сынъ Бровцынъ, да Григорій Якимовъ сынъ Щетининъ».

Русскіе монахи издревле уходили на Ладожское и Онежское озеро, на Вытегру, и по Выгу доходили до береговъ Бѣлаго моря, распространяя христіанство между Борелами. Преподобный Савватій, постриженный въ Бѣлозерской обители, приходилъ на Валаамъ въ 1436 г. Въ житіи его приводятся его слова о намѣреніи посѣтить эту обитель: «Есть езеро в на угороцкихъ областехъ глаголемо Нево на немъ же островъ рекомый Валаамъ на островѣ томъ бѣ монастырь Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа и тамо иноцы имущи житіе неослабно троужающеса и дѣлающе своимъ роукама и отъ такого труда пищу приимаху. Пѣнія и молитвы безпрестани къ Богу приношаху, отъ слуха тогожь увѣрився рабъ Божій Савватій и въ много желаніе боголюбезно такового помысла прииде во еже тамо ему быти не по мнозе же времени получи желаніе свое по нѣкому Божию смотренію прииде на монастырь онъ иже въ Валаамѣ и пріять бысть игуменомъ и братією монастыря того пребываше же ту з братею тружаяся и прилагаше къ трудамъ труды и бѣ любимъ всѣми».

Съ Валаама преподобный Савватій отправился отыскивать путь на островъ Соловки, и во время переходовъ своихъ встрѣтившись на Выгѣ рѣкѣ съ преподобнымъ Германомъ, отправился вмѣстѣ съ нимъ на Соловецкій островъ: «отъиде на рѣку на Выгъ нареченно бо мѣсто то Сорока ту бо баше храмъ молитвенный зовомый чясовня».

Нѣсколько вѣковъ ранѣе, по свидѣтельству житія Св. Авраамія Ростовскаго, на Валаамѣ существовала уже православная обитель. Авраамій изъ язычниковъ крещенъ былъ тамошнимъ игуменомъ Θεогностомъ и самъ основалъ въ 990 году Богоявленскую обитель на Ростовскомъ озерѣ. По Кенигсбергской

лѣтописи, Валаамскій монастырь устроенъ при первомъ Новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ Корсунянинѣ, поставленномъ митрополитомъ Михаиломъ въ 989 году. Отрицаніе этихъ свидѣтельствъ, основываясь на указаніи Даллина (Истор. Шведск. Госуд. въ русскомъ переводѣ, Спб., 1805, I, 614), что западный берегъ Ладожскаго озера уступленъ Новгороду шведами лишь въ 1348 году, едва ли имѣетъ какое либо основаніе, ибо скитъ на необитаемомъ островѣ могъ быть основанъ и при шведскомъ владычествѣ и ранѣе. Кромѣ приведенныхъ свидѣтельствъ о древности Валаамской обители, свидѣлствуютъ о семъ также и мощи Свв. Германа и Сергія, причтенныхъ къ лику святыхъ въ 1163 году, перенесенныя съ острова Валаама въ Новгородъ, откуда онѣ возвращены на островъ въ 1180 году.

Во Вселенникѣ Митрополита Иллариона говорится подъ 1050 годомъ: «се лѣто принесоша съ Валаама въ Новуградъ Великій преподобныхъ Сергія и Германа у трети разъ».

Въ описаніяхъ Валаамскаго монастыря упоминаются вскользь пещера на берегу озера, въ коей обиталъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія іеросхимонахъ Никопъ, и пещера на Святѣмъ островѣ, называющемся старый Валаамъ, въ коей подвизался въ XV столѣтіи Александръ Свирскій. Въ 1861 году однимъ художникомъ срисованъ холмъ на Валаамѣ, покрытый лѣсомъ, съ египетскою постройкой, составляющей входъ въ пещеру, громадная горизонтальная плита, лежащая на двухъ глыбахъ высѣчена въ формѣ правильнаго параллелограмма.

Самуилъ Алопеусъ, Сардовильскій пасторъ, полагаетъ что въ древнія времена Валаамъ населяли номады. Этимъ историческимъ номадамъ онъ приписываетъ тѣ пещеры, которыя выдѣланы въ камнѣ во многихъ мѣстахъ въ прибрежныхъ утесахъ.

Въ описаніи Валаамскаго монастыря, изданномъ въ Петербургѣ въ 1864 году, сказано, что пещеры эти засыпаны и обвалились, и что ихъ трудно распознать неспеціалисту.

Въ описаніи Валаама Озерецковскимъ упоминается близъ

*

монастыря въ кленовой рошѣ тонкая раздробленная плита, лежащая на поверхности земли и слывающая надгробной плитой надъ могилой шведскаго короля Магнуса, занесеннаго въ 1371 году бурей на островъ и скончавшагося на Валаамѣ на третій день по принятіи схимы. А. Н. Муравьевъ списалъ надпись на деревянной доскѣ, содержащую разсказъ въ стихахъ о происшествіи:

На семь мѣстѣ тѣло погребено,
 Въ 1371 году землѣ оно предано,
 Магнуса Шведскаго короля,
 Который святое крещеніе воспрія,
 При крещеніи Григоріемъ нареченъ.
 Въ Швеціи онъ въ 1336 году рожденъ,
 Въ 1360 на престолъ былъ возведенъ.
 Велику силу имѣя и оною ополченъ,
 Двоекратно на Россію воевалъ,
 И о прекращеніи войны клятву давалъ;
 Но преступивъ клятву паки вооружился,
 Тогда въ свирѣпыхъ волнахъ погрузился,
 Въ Ладожскомъ озерѣ войско его осталось.
 И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось;
 Самъ онъ на корабельной доскѣ носился
 Три дни и три ночи, Богомъ хранился;
 Отъ потопленія былъ избавленъ,
 Волнами ко берегу сего монастыря управленъ,
 Иноками взятъ и въ обитель внесенъ;
 Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ;
 Потомъ вмѣсто царскія діадимы,
 Облеченъ въ монахи, удостоился схимы,
 Поживъ три дня, здѣсь скончался,
 Бывъ въ коронѣ и схимою увѣнчался.

Стихи новы, а предашіе древне, и сохранившееся въ лѣтописяхъ нашихъ свидѣтельство не заслуживаетъ того пренебреженія, съ каковымъ у насъ принято къ нему относиться, что будто оно составлено на основаніи шведскихъ лѣтописей. Свидѣтельство шведскихъ лѣтописей едва ли опровергаетъ свидѣтельство Софійскаго Временника. Король Магнусъ Ерик-

сонъ, освобожденный изъ темницы, на пути въ Норвегію утонулъ въ волнахъ Большіѳюрда. Валаамскіе миссіонеры доходили до береговъ Бѣлаго моря и до Мурманскаго берега: ничего нѣтъ мудренаго, что король Магнусъ былъ принятъ послѣ кораблекрушенія въ одинъ изъ валаамскихъ скитовъ, а бранные останки его могли быть перевезены и похоронены на островѣ Валаамѣ. Обѣ легенды о королѣ Магнусѣ, и о предложенномъ имъ состязаніи о вѣрѣ и его духовная, не заслуживаютъ того пренебреженія, съ которымъ у насъ принято относиться къ показаніямъ нашихъ повѣствователей. Оба документа такъ характеристичны и такъ рельефно обрисовываютъ отношенія Швеціи и Россіи къ Кареліи, что ихъ трудно замѣнить цѣлымъ рядомъ повѣствований, освѣщенныхъ и очищенныхъ строгою критикою; мы позволяемъ себѣ перепечатать ихъ цѣликомъ изъ Софійскаго Времяника, изданнаго Строевымъ: обѣ статьи находятся и въ Степенной Книгѣ, составленной митрополитомъ Макаріемъ.

«Въ лѣто 7371 (1347) бысть бой Нѣмцемъ съ Литвою на Стерявѣ рѣцѣ; и побиша Литвы мѣ тысячъ. Того же лѣта присла Магнусъ, Король Свѣйскій, въ Новгородъ, къ Новгородскому Владыцѣ Василию и ко всемъ Новгородцемъ, послы своя черныцы, а речуи: пошлите на съѣздъ свои Философи, а язъ свои, ать поговорятъ про вѣру, и увѣдаемъ чія будетъ вѣра лучши: оже будетъ ваша вѣра лучши, и азъ въ вашу вѣру иду; а будетъ наша вѣра лучши, и вы поидите въ нашу вѣру, будемъ всѣ за одинъ; или не поидете въ мою вѣру, или въ одиначество, хошу итъти на васъ со всею силою своею. Владыка же Василій отвѣща съ Новгородци Королю Магнусу: оже хоцещи увѣдати, которая вѣра лучши, наша ли, или ваша, пошли въ Царьгородъ къ Патріарху, зане же мы пріяли отъ Грекъ православную вѣру, а съ тобою не спираемся про вѣру; а которая обида будетъ промежи насъ, и мы къ тебѣ отшлемъ на съѣздъ. Послаша Новгородци на съѣздъ ко Свѣйскому Королю Магнусу Авраама тысяцскаго и Кузму Твердислава и иныхъ бояръ; Авраамъ же

приѣха съ своими друзы въ Орѣховець, и хотѣ ѣхати къ Королю Магнушу (а Магнушь тогда былъ въ Березовомъ островѣ со всею силою своею), Орѣховци же биша челомъ Аврааму, чтобы не ѣхалъ отъ нихъ изъ городка, Бузма же поѣха къ Королю. Король же Магнушь отвѣща Аврааму и Бузмѣ: обиды ми съ вами нѣтъ никоторые, но поидите въ мою вѣру; а не поидете, иду на васъ всею силою моею — и отпусти ихъ. Доѣхавшимъ же имъ Орѣховца и затворшася въ городкѣ все; Магнушь же приѣха къ Орѣховцу, и приступи ко граду со всею силою своею; а Ижеру почаль крестити въ свою вѣру, а которые не крестятся, а на тѣхъ рать распустилъ, и на Водь. Новгородци же слышавше и послаша противу имъ на Водьскую землю Онцифора Лукинича, Якова Хотова, Михайла Фефилатова, а съ ними дѣ старати; они же наѣхавше нѣмецъ и бишася съ ними, и убиша отъ нѣмецъ ф, а иныхъ изнимаша, а перевѣтниковъ казниша, новгородцевъ же убиша г человѣкъ. Бысть же бой си на Жабчѣ поле. Магнушь же Король взя Орѣховъ городокъ на Спасовъ день лестию, докопчавъ окупъ взяти, а Авраама съ другы поймавшя въ таль, а съ нимъ аи человѣкъ добрыхъ, и поведоша ихъ съ собою за море, а намѣстника Наримонта и всѣхъ городчанъ отпустиша изъ города, а въ городкѣ оставиша рать свою; посадникъ же Феодоръ Даниловичъ, и намѣстници великого Князя, и вси Новгородци, и Псковичъ немпого, и Новоторжци и вся Новгородская волость поѣхаша въ Ладогу; а къ великому Князю Семену Ивановичу послаша съ челобитіемъ послы своя, ркуще: поѣди, господине, къ намъ боронити своя отчины великого Новагорода; и деть на насъ Король Свѣйскый, а чрезъ крестное цѣлованіе. Великий же Князь Семень Ивановичъ отвѣща Новгородцемъ: радъ ѣду, но зашли ми дѣла Царева; медливъ же Князь великий не много, и поѣха въ Новъгородъ, и отѣхавъ же отъ Торжку до Синта, и възвратися на Мосеву, а въ Новъгородъ посла брата своего,

Князя Ивана. Слышавъ же Князь Иванъ Ивановичъ, яко Нѣмци взяша городокъ Орѣховъ, онъ же възвратися назадъ, Новгородци же поѣхаша изъ Ладогы и сташа у Орѣховца въ Оспожино говѣніе и стояша до великого заговѣнія, и приступиша къ городу съ приметомъ въ понедѣльникъ на Ѳеодоровѣ недѣли; мплостию Божіею, и заступленіемъ святыя Софіи, и молитвою пресвятыя владычица нашея Богородица приснодѣвы Марія, и силою Креста честнаго, на него же уповахомъ, свитающу вторнику, и взяша городъ, на память святаго обрѣтенія честныя главы Іоанна Предтечи, а Нѣмецъ изсѣкоша, а пныхъ руками яша, а въ Орѣховцѣ посадиша Якова Хотова и Александра Борисовича. Оле милосердіе Божіе! у толь твердаго города, Новгородцевъ только убша ѣ человекъ».

Рукописаніе Магнуша, Короля Свѣйскаго.

«Въ лѣто 352 (1352). Се азъ Магнушь, Король Свѣйскый, нареченный въ святомъ крещеніи Григорій, отходя сего свѣта, пишу рукописаніе при своемъ животѣ, а приказываю своимъ дѣтемъ, и своей братіи, и всей земли Свѣйской: не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованіи, зане же намъ не пособляется. Первіе сего подъялся Местерь Белгеръ и вшелъ въ Неву; и срѣте его Князь великый Александръ Ярославичъ на Ижерѣ рѣцѣ, и самого прогна, а рать его поби. И потомъ братъ мой, Маскала, вшелъ въ Неву, городъ постави на Охтѣ рѣцѣ и намѣстники своя посади со множествомъ Нѣмецъ, а самъ поиде за море; и пришедъ великый Князь Андрей Александровичъ городъ взя, а намѣстники и Нѣмецъ поби. И потомъ было намъ розмпріе съ Русію 11 лѣтъ; и потомъ за 11 лѣтъ, съ великимъ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ взяли есмы миръ вѣчный на Невѣ, земли есмя и водѣ учинили роздѣлъ, кому чимъ владѣти, и грамоты есмя пописали и попечатали. И потомъ за 11 лѣтъ, язъ Магнушь Король того не порядя, поднялся есмь со всею землею Свѣйскою, и шедъ въ Неву, взяхъ городъ Орѣховъ и намѣстники

свои есмь въ городѣ посадилъ, а съ ними нѣколико силы моя оставихъ, а самъ есмь пошелъ за море; и потомъ Новгородци пришедъ городъ свой взяли, а моихъ намѣстниковъ и Нѣмецъ побили, которые были въ городѣ. И азъ того не порядя, за одинъ годъ, опять пошелъ къ Орѣхову со всею Свѣйскою землею; и срѣте мя вѣсть, что Новгородци подъ Орѣховцемъ, и азъ опять пошелъ подъ Копорію, и подъ Копорію есмь ночевалъ. И прииде ко мнѣ вѣсть: Новгородци на укрѣ земли ¹⁾ и азъ то слышавъ побѣгль за море; ино въ валу парусовъ не знати; вста буря силна и потопа рати моее много, на усть Неровы рѣкы, и пошелъ есмь въ землю свою съ останкомъ рати. И отъ того времени, найде на нашу землю Свѣйскую погнбель, потопъ, моръ, голодъ и сѣча межи собою. У самого у меня отъя Богъ умъ, и сѣдѣхъ въ полатѣ прикованъ, годъ, чепію желѣзною и задѣланъ есмь былъ въ полатѣ; и потомъ приѣха сынъ мой, Сакунь ²⁾, изъ Мурманскіе земли, и выня мя изъ полаты, и везе въ свою землю Мурманскую. И удари на мене опять потопъ, корабля моя и люди моя истопи вѣтръ, а самъ створихся плавая на днѣ корабленомъ, и сторцьнемъ пригвоздихся, три дени и три ноци; и по Божію повелѣнію, принесе мя вѣтръ въ монастырь святаго Спаса въ Полную рѣку, и сняху мя съ доски чернеци, и вънесоша мя въ монастырь, и постригоша мя въ черньци и въ схиму, и сѣтвори мя Господь жива 7 дени и 7 ноци; а все то мене Богъ казнилъ за мое високоуміе, что есмь наступалъ на Русь, а на крестномъ цѣлованіи. И нынѣ приказываю своимъ дѣтемъ и своей братіи: не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованіи; а кто наступитъ, на того Богъ, и огонь, и вода, ими же мене казнилъ, а все ми сотворилъ то Богъ къ моему спасенію» ³⁾.

¹⁾ Въ Степен. Кн.: «на край земли».

²⁾ Гакунъ. Въ Степ. Кн.: «Гакунъ» (Hacquinus — у Олая Магнуса).

³⁾ Соф. Врем., I, 328—330, 335 — 337).

Легенда о кончинѣ Магнуса могла быть внесена въ «Софійскій Времяникъ» непосредственно изъ изустныхъ пересказовъ въ Новгородѣ; или изъ повѣсти, составленной на основаніи изустныхъ разсказовъ, соединяющихъ разновременно событія вокругъ одного типичнаго лица, какъ напримѣръ легенды о Карлѣ Великомъ; сочетанія разновременныхъ событій тѣмъ еще легче совокупляются на одномъ лицѣ, если нѣсколько дѣятелей, дѣйствовавшихъ на одномъ и томъ же поприщѣ, носили одно и то же имя. Это обычное явленіе, повторяющееся ежедневно въ разсказахъ, объясняетъ отчасти какъ разказы о крушеніи короля Магнуса и его завѣщаніи могли быть занесены въ лѣтопись. Король Магнусъ Ериксонъ, громившій Карелію въ XIV вѣкѣ, потонулъ близъ Бергена, какъ передаетъ это позднѣйшій историкъ шведскій, Гейеръ, не указывая источника своего разсказа. Олаусъ Магнусъ говоритъ, что король Магнусъ потонулъ въ водахъ Больмфюрда, по созвучію напоминающаго рѣку Полную. Если указанія шведскихъ лѣтописей не вполне достовѣрны и мѣстность не вполне опредѣлена, то въ этомъ пунктѣ нѣтъ основанія сомнѣваться, потому что король Магнусъ могъ возвращаться въ Норвегію и чрезъ Финляндію, гдѣ онъ имѣлъ большіе интересы, такъ какъ именно управленіе этой страной онъ оставилъ за собою. Рѣка Полная, по-Фински Аураіоки, упоминается при набѣгѣ Русскихъ въ 1318 году, во время котораго Русскіе сожгли городъ Або или Тюрюю. Что касается до смѣшенія Магнуса Ериксона съ его предшественникомъ Магнусомъ Ладуласъ, то это тѣмъ легче могло случиться, что Новгородъ вошелъ въ столкновеніе со шведами послѣ смерти короля Магнуса Ладуласа, умершаго въ 1290 году, послѣ постройки крѣпости Выборга, въ 1293 году. Король Магнусъ Ладуласъ умеръ на озерѣ Веттеръ, на островѣ Визинге, и умиралъ завѣщаль внутренній и внѣшній миръ. Подобное смѣшеніе лицъ тѣмъ болѣе объясняется, что Olaus Magnus говоритъ объ обонхъ ко-

роляхъ Магнусахъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не отличая одного отъ другаго (*Historia Olai Magni etc. Basileae* стр. 75 и 76). О кончинѣ и завѣщаніи Магнуса Ладуласа онъ говоритъ на стр. 581, прямо ссылаясь на стр. 75-ю:

О Магнусѣ второмъ Олай Магнусъ, подъ 1363 годомъ, говоритъ:

Liberatum itaque patrem Haquinus secum in Norvegiam perduxit: ubi residuum infelicis vitae suae tempus absolvens, tandem infeliciore fato in aquis Bolmfiord submersus interiit (Historia Olai Magni, Gothi Archiepiscopi, etc. Basileæ, 1567, стр. 76).

Deinde currente anno a nato Christo MCCXC. Rex Magnus considerans vite suae terminum advenisse, complures regni proceres ad se convocavit, eosque ex lecto aegritudinis, quo decumbebat, multis, et saluberrimis consiliis adhortatus est ad publicam et domesticam concordiam, ac pacem, quæ sola atque unica spes esset patriae conseravandae. Hac exhortatione praemissa, unum ex praesentium procerum numero, Turgillum Canuti Regium dapiferum, regni gubernaculis, usque ad maturam filii sui Birgeri aetatem, admovit: cui etiam presentem Reginam, ac liberos, sub multa verborum elegantia, et gravitate per manus commendavit. Postremo non sine astantium lachrymis veniam erratorum precatus, rogabat suum funus ad Pauperes fratres S. Francisci in Stocholmia sepeliri Sicquesumptis more Christiani Principis Christianae fidei sacramentis, transitorii imperii solitudinen aeterna felicitate feliciter commutavit, portatus in humeris in colarum, ab insula Visingiana ad Stocholmensem civitatem duodecim dierum itinere, non sine publico totius patriae planctu, presertim eorum, qui innocenter vivere volebant, quorum ipse inexpugnabile fuerat scutum, et praesidium. Omnesque utriusque regni proceres tam memorabile funus prosequuti

fatebantur se patrem, non Regem sepulturae commendare (Ibid, 581).

По поводу этихъ несообразностей не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мы почти ничего не знаемъ объ отношеніяхъ монастырей въ Финскихъ и Шведскихъ земляхъ къ Греческой церкви; русскіе и шведскіе монастыри въ XIII и XIV столѣтіи могли находиться между собою въ такой связи, что на событія происшедшія въ одномъ монастырѣ смотрѣли какъ на свои собственныя.

Валаамское преданіе о проповѣди Апостола Андрея на берегахъ Ладожскаго озера не противорѣчитъ нашей лѣтописи. Въ приложеніяхъ къ рукописной кормчей, принадлежащей нашему обществу, помѣщено сказаніе о хожденіи Апостола Андрея по Днѣпру и въ Новгородъ:

О проѣвлѣній крѣщеніи рѣскимъ землямъ.

Бысть по вознесеніи гда ншего Іса Хѣ, иноѣже състі ємоу ѡдеснѣю вѣга ѡца. і послѣшайшѣ ѡца вѣгаго и цѣтаго и животворѣщаго дѣа. вѣднѣ пѣдесѣтнѣи настѣмъ своѣмъ оучнѣ кы і аплы, свѣраннымъ всѣне нагѣрницы. ѡни же пріимше дѣа стго остѣшасѣ іоупремоуриша, иначаша глѣти инѣми ѣзыки. кійждо ѣз на ѣв, ѣзыки. іако дѣхъ подаѣше ѣмъ провѣщевати. Потѣмъже оустремѣшасѣ напроповѣданіе хрѣтово. іразыѣбшасѣ іконца земнымъ воемъ страны. вограды, івѣси, івоѣстровы мѣскіа стмоу дѣхъ наставлѣющюу ѣхъ іоутверждающюу; стмоу же і великому аплоу андрѣю, вратѣу верѣхѣвнаго апла Петра. живоушѣ всіинопій, іоучащюу люди ікрѣтѣщюу. іѡтоудѣ пріиде в херѣсонь. іслышавъ іако влизъ єсть оустіе днѣпрское, ілзѣ ітѣи тѣды врімъ. іпріиде вооустіе днѣпрское. і ѡтѣдѣ пойдѣ по днѣпроу горѣ. поприлѣчаю же вѣію пріиде іста подгорѣми на врезѣ і дѣже нѣѣ гра Кієвѣ. ізаоутра востѣвъ речѣ ксѣущіи снѣмъ оучнѣко, вѣдители вратіѣ горы сіѣ. іако насѣ горѣ восіѣе влогдѣтѣ вѣіѣ. імѣ заѣвѣ гра велиѣ быти. іцѣкви многи імѣ вѣѣ возавігноути. істѣи крѣщеніемъ просвѣтѣтѣ землю сію. івосшѣ на гору помолісѣ вѣоу і вѣѣи ѣхъ, іпостѣвивъ крѣтѣ, іѡтѣдѣ іде кновоу градѣ великому. аѡтоле врімъ. впелѣопонеѣ ѡстровѣ распѣ бысть за хѣа. ѡ галѣта айтѣпѣта (Гл. пѣс).

*

... не позволяетъ войти въ разы-
 ... ученыхъ мнѣній опровергавшихъ
 ... достаточно вспомнить, что едва
 ... достовѣрное историческое осно-
 ... Беркви, Евсевій (въ кн. III, стр. 55)
 ... Андрей ходилъ въ Скинѳю, и ссылается
 ... на Оригена. Св. Ипполитъ, уче-
 ... же самое: ... de duodecim apostolis
 ... predicaverit et consummatus sit
 ... Actuar. Paris, 1648 Т. II.).—Тоже
 ... императора Василя (Т. I, стр. 221).
 ... въ своей Церковной исторіи (кн. II,
 ... свиѣтельство ближайшихъ писателей
 ... дополняя его опредѣленнымъ указа-
 ... Андрей проповѣдывалъ въ Скинѳіи, на
 ... Чернаго и Каспійскаго моря.
 ... Каллистъ пользовался многими
 ... источниками. — Въ апокрифическомъ
 ... сказано, что онъ отплылъ изъ Сп-
 ... городъ антропофаговъ; самое названіе
 ... русскую легенду, такъ какъ городъ
 ... гавань, оканчивающая дорогу на
 ... именемъ Муравскаго шляха. — Яковъ
 ... саксонской легенды объ Апостоляхъ
 ... догадку, что Мирмидонъ, городъ
 ... въ Доіоніи. Тишендорфъ повторяетъ
 ... объясненіе это тѣмъ менѣе
 ... что въ одной изъ рукописей (Па-
 ... конми онъ пользовался для изданія
 ... (Acta Apostolorum apocrypha,
 ... VIII—IX п 132—166), о дѣяніи
 ... городъ антропофаговъ опредѣляется
 ... черноморскаго лукоморья: *πυρρα*
 ... *ανθρωποφρων*. Еще въ
 ... между устьями Волги и Дона
 ...

Въ Англо-саксонской легендѣ о хожденіи св. Апостола Андрея городъ антропофаговъ названъ Мермедоніа и Мармедоніа. Въ *Legenda Aurea* городъ названъ *Murgundia*. Обѣ редакціи этой апокрифической легенды держатся греческаго апокрифическаго сказанія, основаннаго на писаніяхъ Левкія. У Фабриція (*Cod. apoc.*, II. 457) городъ этотъ также названъ Мирмидоніа. — Въ виду всѣхъ вариантовъ трудно кажется сомнѣваться, что этотъ городъ Мирмидоновъ — въ земляхъ Скѣпскихъ, Персидскихъ и Мидійскихъ — есть древній Мирмекионъ, между Керчью и Еникале, при входѣ въ Азовское море. Имя Мирмидоновъ, по замѣчанію Малалы, есть древнее имя болгаръ. Название это соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ болгарамъ мраватскимъ, въ Македоніи. Мы уже замѣтили выше, что названіе города Мирмидоновъ, т. е. муравейниковъ, находится въ связи съ названіемъ древней дороги изъ Крыма въ Русь, называемомъ Муравскимъ шляхомъ. Въ книгѣ Большаго Чертежа: «а промежь ихъ верховья (Оскола и Оскольца) черезъ пузацкой лѣсъ, лежитъ дорога изъ Крыма въ Русь, Муравскій шляхъ, мимо Ливны». Значеніе нашихъ торговыхъ путей сухопутныхъ и рѣчныхъ вдоль Дона и Днѣпра, по Волгѣ, Волхову, Невѣ и Ладожскому озеру имѣло такое значеніе въ древнемъ мірѣ, что путь на самый отдаленный сѣверъ могъ и долженъ былъ быть избранъ для проповѣди новаго ученія въ первые вѣка. Иорнандъ говоритъ, что народы, распространившіеся послѣ паденія Западной Римской Имперіи, по всей Европѣ, вышли съ острова лежащаго въ Коданской губѣ, въ коемъ течетъ рѣка Вага, впадающая въ Океанъ. Коданская губа не можетъ быть ничто иное какъ Кацдалакская губа, а рѣка Вага, рѣка — вышедшая изъ Воже - озера и впадающая въ Сѣверную Двину. Помповій Мела (*de situ orbis*. III.) называетъ Скандинавію самымъ значительнымъ изъ шести острововъ лежащихъ въ Коданскомъ заливѣ, а самый этотъ морской заливъ описываетъ какъ составленный изъ множества рѣкъ и каналовъ; этимъ онъ довольно наглядно изо-

бражаетъ сѣверо-восточное Балтійское Поморье до Бѣлаго моря. Въ самой сѣверо-западной части Поморья, въ книгѣ Большаго Чертежа названы два монастыря Печерскіе, Воскресенскій монастырь, монастырь Кукуевъ и монастырь Кандалакша. Въ области Ковдѣ, на берегу Кандалакской губы Валаамскому монастырю принадлежали соляныя варницы и рыбныя ловли, освобожденныя Іоанномъ Грознымъ въ 1578 году отъ податей вслѣдствіе шведскаго разоренія.

Сѣверное наше Поморье издревле представляло богатые запасы для военнаго дѣла и въ ней снаряжалась сила, сокрушившая Западную Римскую Имперію.

Разработка этого важнаго вопроса не могла войти въ кругъ настоящаго доклада. Отрывочныя свѣдѣнія сообщенныя нами имѣютъ единственною цѣлю напомнить важность изслѣдованій о древнихъ нашихъ монастыряхъ въ Сѣверномъ Поморьи и тѣмъ вызвать общество къ собиранію и обнародованію документовъ, могущихъ уяснить ходъ миссіонерской дѣятельности монастырей въ древней Россіи.
